Глава 13. Мужчины и женщины должны держаться на расстоянии

Старая Мадам заметила, как Ван Момо побледнела от отчаяния и почувствовала себя еще более несчастной. — Поскольку Ваше Королевское Высочество вошли в брачные покои, нам следует удалиться.

Несмотря на нежелание Ван Момо, принцесса уже закончила свои свадебные клятвы (с братом Гу Синлана в качестве дублера) и была фактически замужем. А что еще ей оставалось делать? Она только проклинала супругу Чжао и все ее последующие поколения в своем сердце, прежде чем уйти со Старой Госпожой, неохотно оглядываясь через каждые несколько шагов.

Юй Сяосяо стояла у кровати и ждала, пока она не поняла, что ничего не происходит. Затем она спросила:

— Я что, просто буду стоять здесь?

Только тогда Гу Синлан снял с ее головы красную свадебную вуаль. Большую часть дня Юй Сяосяо была окутана тьмой, поэтому поначалу ей было не по себе от яркого света. Она потерла глаза руками, прежде чем внимательно посмотреть на своего нового мужа. Гу Синлан считался одним из пяти самых красивых мужчин во всей династии Фэнтяня. Юй Сяосяо, которая считала, что хорошие люди уже достаточно привлекательны собой, нашла его довольно шикарным.

Гу Синлан тоже изучал Юй Сяосяо. «Как и говорили слухи, принцесса Линлун была красавицей с тонкими чертами и лунным лицом. Ей еще только предстояло стать взрослой, но в будущем она должна была вырасти высокой и стройной. Тем не менее,» — размышлял Гу Синлан с горькой улыбкой, — «Ее Королевское Высочество кажется ошеломленной, и ее глаза холодны. Я думаю, что она недовольна мной.»

— Ты, — Юй Сяосяо почувствовала, что она должна что-то сказать.

— Вы должны уйти, пока у вас еще есть шанс, — сказал Гу Синлан в то же время.

— Ч-что это значит? — Беспомощно спросила Юй Сяосяо.

Гу Синлан посмотрел на нее и сказал:

— Большое спасибо принцессе за спасение всего моего клана Гу. Однако я уже бесполезный калека. Ваше Королевское Высочество может просто принять эту свадьбу как разумную меру, чтобы спасти мою семью. Нет никакой необходимости относиться к этому серьезно. Принцесса, если у Гу Синлана будет другая жизнь, я определенно отплачу вам за вашу бесконечную милость.

Юй Сяосяо долго переваривала слова Гу Синлана, прежде чем она спросила:

— Ты хочешь сказать, что мы должны разрушить наши узы, уже когда мы из крепко их связали?

— А? — Третий Молодой Господин Гу почувствовал, что что-то не так с ее словами.

— Я знаю, что именно отец консорта Чжао погубил тебя. Тебе не нужно бояться, — успокоила его Юй Сяосяо, — я могу убить ее в любую минуту.

— У-убить ее в любую минуту? — Удивился Гу Синлан. Это нормально, что 13-летняя принцесса говорит такие вещи? Разве старшая принцесса не должна быть образцом добродетели и морали? Может ли добродетельный человек когда-нибудь сказать такое?

— А что сказали врачи о твоих травмах? — Юй Сяосяо теперь указывала на ноги Гу Синлана.

Гу Синлан не скрывал правды, но признал:

— Они неизлечимы.

— Императорский врач сказал мне, что ваши ноги улучшаются, ах.

Гу Синлан горько усмехнулся.

«Похоже, консорт Чжао уже подкупила императорских врачей. В конце концов, я должен был бросить эту чертову женщину на верную смерть.» Юй Сяосяо поджала губы. Не очень приятно было чувствовать, что за тебя играет кто-то другой.

В этот момент окна слева чуть приоткрылись. Вскоре в комнату ввалились два маленьких мальчика. Как только они попали в помещение, то сразу же побежали к кровати на своих коротких ножках.

— Третья тетя, — старший мальчик посмотрел на Юй Сяосяо с лицом, полным слез. — Третий дядя — хороший человек.

Юй Сяосяо взглянула на Гу Синлана.

— Что тут происходит?

Гу Синлан посмотрел на двух своих племянников и беспомощно вздохнул.

— Это сыновья моего старшего брата. — Затем он повернулся к детям и спросил: — Сюнь-Эр, Цзинь-Эр, зачем вы вбежали в мою комнату?

— Третья тётушка, — шестилетний Гу Сюнь (□□) потянул Юй Сяосяо за руку. — Ты ведь останешься, правда? Мой третий дядя — хороший человек. Мы, наша семья — у нашей семьи есть деньги, поэтому мы больше не будем жить в тюрьме.

Маленькие мальчики, которые напоминали два круглых мясных рулета, стояли перед Юй Сяосяо со слезами на глазах. Она чувствовала, что это тяжело выносить. Он еще даже не сказала о своем отъезде, так как же они узнали, что она собирается сбежать?

Гу Синлан вздохнул. Двое младших, должно быть, подслушали разговор его старшего брата и жены. Похоже, старший брат тоже знает об этом. Однако, заставлять принцессу оставаться с ним, — это слишком много.

— Почему ты так вздыхаешь, хоть так молод? — Спросила Юй Сяосяо, потянувшись к подолу (можно так сказать) брюк Гу Синлана. Она хотела бы посмотреть, насколько серьезны его раны.

— Могу сказать одно, ребята, вам очень фортануло с тем, что здесь нет зомби.

Гу Синлан и две фрикадельки были в полном замешательстве.

— Что такое «зомби?»

Юй Сяосяо закатала брюки Гу Синлана до колен и увидела желтый гной, сочащийся из-под белых повязок. Она нахмурила брови и спросила:

— Твои раны гноятся, почему ты не замечаешь этого?

Гу Синлан вспыхнул при виде рук Юй Сяосяо на своих ногах. Он был человеком, не раз побывавшем на войне, но никогда не видел такой наглой девушки, как она. Может ли какая-нибудь девушка просто дотронуться до ног мужчины?

— М-мужчины и женщины… мужчины и женщины должны держаться на расстоянии, — пробормотал он.

Юй Сяосяо полностью проигнорировала слова Гу Синлана, когда она начала аккуратно разворачивать его бинты.

— Если они гноятся, не надо их так перевязывать. Это не очень хороший способ, забыть о травме на время.

Раны на ногах Гу Синлана были очень аккуратными. Кто-то в действительности разрезал его плоть, которая теперь покраснела и стала опухшей от гноя. Это было ужасное зрелище, но Юй Сяосяо смотрела на них только с сомнением. Порезы не должны были быть достаточно глубокими, чтобы разрезать ему сухожилия.

http://tl.rulate.ru/book/30132/652404